

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

РАЗЛОМ
СТОЛИЧНЫЙ МАЖОР
КНИГА ПЯТАЯ

Дмитрий Александрович Найденев
Разлом. Столичный
мажор. Книга пятая
Серия «Разлом», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68495495
SelfPub; 2023

Аннотация

Попасть в магический мир, чтобы спасти его от вторжения орды демонов... Обрести любовь, чтобы потерять её. Упасть на самое дно и начать всё с начала. Продолжение увлекательного цикла.

Содержание

Глава 1. Столица	4
Глава 2. Семейные драгоценности	18
Глава 3. Семейный обед	30
Глава 4. Совместный бизнес	43
Глава 5. Печать демона	55
Глава 6. Большой Кремлёвский дворец	68
Глава 7. Награждение	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дмитрий Найденев

Разлом. Столичный мажор. Книга пятая

Глава 1. Столица

На вокзале меня встретил представитель организатора праздника. Мне выдали сертификат на трёхместный номер в одном из пятизвёздочных отелей, программу встреч и предложили проехать сразу в гостиницу. Но так как со мной был отряд охраны, я, конечно, отказался, отдав сертификат в гостиницу директору Магической Академии, который сопровождал меня и готовил диссертацию в поезде вместе со мной. Ну а мы, усевшись в арендованные машины, отправились на ночёвку в четырёхзвёздочную гостиницу на окраине столицы, где предоставлялись отдельные коттеджи. В одном из них разместился я, а наёмники и охрана – в соседнем, при этом со мной будут двое слуг и пятеро охранников круглосуточно.

Пока ехали по спящему городу я дивился разнице между провинциальным Данковым и Рязанью. Даже несмотря на ночь, жизнь в городе кипела: огромное количество машин, хорошо освещённый город, большое количество прохожих

и работающих заведений. Одежда сильно отличалась от той, в которой я привык ходить. Мы явно выделяемся на общем фоне, такое ощущение, что я вернулся в своё время, и мы едем по Москве, настолько сильным был контраст. Город не просто жил активной жизнью, он буквально кипел, бурлил, и это было очень неожиданно. Даже мои спутники всё время, пока ехали до нашей гостиницы, пребывали в напряжении и недоумении. Хорошо, что гостиницу мы подобрали заранее, и сейчас не пришлось мотаться по всему городу. Машина представительского класса, в которой я ехал, внутренней отделкой походила на какой-нибудь лимузин, езда была очень плавная, а водитель одет в дорогой костюм. На перекрёстках местами стояли необычные светофоры, а в некоторых местах я увидел живого регулировщика, одетого в белую форму.

К сожалению, меня постоянно клонило в сон, и насладиться видами из окна я нормально не смог, да ещё эта колоссальная разница в устоях и техническом развитии делала картинку за окном нереальной.

В гостинице нас разместили довольно быстро, и я сразу отправился спать, отдав всё остальное на откуп слугам.

Наутро или, правильнее будет сказать, днём я проснулся совершенно разбитым и почему-то один, хотя, засыпал явно с Алёной, но точно вспомнить так и не смог. Помнил, как вошёл в спальню, и на этом месте у меня провал в памяти. Похоже, напряжённые дни и бессонные ночи дали о себе знать.

Может, здесь в столице мне удастся отдохнуть, хотя о чём я говорю, если тут так бурлит жизнь, то мне явно придётся шевелиться ещё быстрее.

Отправившись в ванную комнату, обнаружил настоящий джакузи, правда, вместо пластиковой ванны стояла латунная, но от этого выглядела даже круче. К сожалению, разлёживаться в ванной времени не было, и я, быстро приняв душ, оделся в махровый халат и вышел в гостиную, где меня уже ждала Алёна.

– Ну, ты и спать, – сказала она, встретив меня и обняв.

Поцеловав девушку, я уселся за стол, а вошедшие слуги стали его накрывать для завтрака.

Яичница с беконом на пару глазков, ароматный кофе – всё это на белоснежной скатерти и дорогой сервировкой с позолоченными приборами. Впервые, за долгое время, ощутил себя представителем аристократии, и это, определённо, мне понравилось. Вообще, смена обстановки мне давно была необходима, эта гонка без видимой цели, но с постоянно наращиваемыми темпами, меня утомила. Нужно посветить пару дней отдыху, поэтому я спросил:

– Как ты смотришь, чтобы сегодня заняться отдыхом и обновить наши гардеробы?

– Я только за, а то одеты как крестьяне, – ответила Алёна, наблюдая, как я ем.

– Дома ты об этом не говорила...

– Я же не знала, что мы живём в таком захолустье. Даже

представить себе не могла, что столица так сильно отличается от Данкова, – сказала девушка.

– Что у нас там по программе, которую нам вручили? – спросил я.

– До завтрашнего утра мы свободны. С утра уже приходил наш куратор, который будет сопровождать нас на протяжении всей недели. Очень ругался, что мы разместились не в гостинице, которую предоставили нам, а выбрали её самостоятельно. Хотел предложить экскурсию по столице, но я сказала, что тебе нужно выспаться, и отправила его восвояси до завтра.

– Хорошо, с экскурсией можно и повременить. У нас вроде запланировано подписание договора с наёмниками и встреча с управляющим Макуни, – сказал я.

– Они уже ждут, но ты не спеши, это нормально, ты же аристократ, и ждать – это их обязанность. Вот смотрю на тебя и не понимаю, почему ты всё делаешь сам, у тебя, что, нет возможности нанять людей? Такое поведение не свойственно аристократам, здесь это плохой тон, да и манерам тебе не мешает поучиться, а то иногда ведёшь себя сам как босяк с рынка, – сказала девушка.

– Это когда я себя так вёл? И вообще, когда ты стала обращать внимание на манеры? – спросил я.

– А кто ночью собирался сесть в машину рядом с водителем? И, вообще, твоя мать занялась моим обучением и просила присмотреть за тобой. Ты вообще последнее время ве-

дѣшь себя очень странно, так аристократы себя не ведут. Тут не принято делать всё самому, подробно вникать в дела считается плохим тоном, особенно для молодѣжи. Как сказала Диана Радомировна, на тебя будут внимательно смотреть и часто провоцировать. Если хочешь быть своим, то должен вести себя в столице как золотая молодѣжь. Гулять, тратить деньги, посещать всевозможные приѣмы, которые организуют молодые наследники. Тебе нужны связи, и это лучший способ их завести, только нужно быть очень осторожным, провокаций будет много, и нужно постараться их избежать. За этим тоже будут наблюдать. Поэтому готовься к большим тратам, – сказал Алѣна, весело улыбаясь.

Вот не успел толком проснуться, как меня уже нагрузили, а ведь день так хорошо начинался.

– Хорошо, зови сначала управляющего именем Макуди, – сказал я, собираясь с мыслями. В чём-то она была права, встречают всегда по одежке, и мне нужно убедить всех, что денег у меня достаточно и вообще показать себя яркой личностью. Похоже, придётся сыграть роль провинциально-го мажора, впрочем, я ведь хотел отдохнуть, вот и буду отдыхать.

В комнату, в сопровождении Егора, вошёл пожилой мужчина, одетый в строгий костюм – френч.

– Доброе утро, меня зовут Пётр Семёнович, я – управляющий столичным именем Макуди. Мне поручено разместить вас в гостевых домах и оказать посильную помощь в столи-

це. Дома уже готовы, а машины стоят перед гостиницей. К сожалению, я не знаю, сколько у вас охраны, поэтому заказал для охраны стандартную машину сопровождения, но, как я понял, охраны у вас много.

– Будет ещё больше, ко мне можете обращаться господин Глеб или Глеб Родионович, как вам удобнее. Через час мы готовы будем выдвинуться в имение, но мне нужно решить пару небольших вопросов, во-первых, нужно посетить отделение Княжеского Банка, салон одежды, чтобы одеться по новой моде, и ещё мне нужно сдать украшения. К сожалению, с наличными у меня временные проблемы, а после захвата Замка моего соседа там нашлось много украшений, возможно, даже фамильные украшения некоторых родов. Нужно реализовать их по хорошей цене, и, если можете, выпишу вам премию, – сказал я.

На несколько секунд управляющий задумался, и я даже увидел, как на его лице отображается работа мыслей.

– Ближайший филиал банка в пяти минутах езды, а вот с реализацией украшений, да ещё фамильных, не всё так просто. Если они действительно фамильные, могут возникнуть вопросы, нужно будет доказать, что они получены в результате захвата Замка, а не были украдены.

– Бумагу мне выдали с описью изъятого из сокровищницы, – ответил я.

– Замечательно, тогда проще всего реализовать их через аукционный дом Романовых. Они считаются лучшими в

этом деле.

– Романовы? А это дом случаем не Николаю Алексеевичу Романову принадлежит? – спросил я.

– Да, это глава рода, и в их семье недавно случилось радостное событие, у них нашлась дочь, которую похитили несколько лет назад, а вы с ним знакомы? – спросил управляющий.

– Да, немного, – ответил я, поняв, какой маленький наш мир. Не думал, что в ближайшие месяцы пересекусь с этим родом.

– Тогда всё будет очень быстро, и для своих знакомых они всегда предлагают лучшие условия. Может, даже согласятся на десять процентов комиссии.

– Тогда ждите меня, через час выдвигаемся, а по поводу машин не переживайте, мы арендовали на пару дней дополнительные авто, поэтому проблем не будет, – сказал я и, дождавшись, когда он выйдет, попросил Алёну.

– Можешь пригласить наёмников, и ничего, что я прошу тебя заниматься этим? – спросил я, поняв, что эксплуатирую девушку как слугу.

– Вообще-то, во многих семьях наложницы – это управляющие крупными заводами или личные секретари, так проще держать всё в тайне и проще обеспечивать безопасность. Я давно хотела поговорить с тобой. Быть куклой для утех я не хочу. Нет, конечно, отказываться от близких отношения я не собираюсь, просто хочу быть полезной. Буду рада, если

смогу помочь тебе в твоих делах. Пусть я не понимаю в механике и производстве, но обычные организационные мелочи смогу решить не хуже других. Да и вообще функции секретаря мне нравится выполнять, и тогда я буду всегда рядом с тобой. Пока твои жёны будут бегать по салонам и встречам, я всегда буду рядом. Ты не представляешь, как мне было тяжело, когда ты бросил меня в городе, а сам уехал в свою вотчину. Больше я такого не хочу испытать, дай мне шанс быть нужной для тебя, – попросила Алёна и, подойдя, села у моих ног, преданно посмотрев мне в глаза. Этот омут меня чуть не затянул, чтобы сбить наваждение пришлось поднять девушку и усадить её к себе на колени. Она тут же обвила мою шею руками, и наши губы встретились в поцелуе. С трудом оторвавшись, я постарался вернуть контроль над происходящим.

– Меня там люди ждут, – сказал я, попытавшись отстранить девушку.

– Подождут, так как? Ты возьмёшь меня секретарём? – спросила она, смотря на меня как кот из мультфильма «Шрек».

– Ну как я могу тебе отказать, тем более что мне действительно нужен секретарь и ты – идеальная кандидатура.

– Ура, – вскочив, девушка закружилась по комнате, после чего, приняв строгий вид, отправилась звать наёмников.

В гостиную вошли трое в сопровождение Егора и Стэна. Одеты они были в строгие костюмы чёрного цвета, только

вот сидели они на накаченных фигурах несколько неуместно.

– Добрый день, проходите, присаживайтесь. Прошу прощения, что вынудил вас ждать, надеюсь, вы ознакомились с моими требованиями? – спросил я.

– Да, но нам нужно уточнить некоторые детали, – сказал самый старший из них, лет сорока пяти, с магическим небольшим источником.

– Конечно, спрашивайте.

– Судя по количеству вашей охраны и вашему заказу, вы опасаетесь нападения, или сами собираетесь напасть на кого-то?

– Дело в том, что у меня скоро будет возможность перехватить очень крупный княжеский заказ, и предыдущим исполнителям это может не понравиться. К тому же, звание аристократа я получил за заслуги перед Княжеским родом, и ко всему прочему меня наделили родовыми землями, которые я уже успел увеличить за счёт территорий наглого соседа. Таких выскочек в среде аристократов никто не любит, поэтому нажить себе врагов я смогу очень быстро. Ко всему прочему, меня могут попробовать устранить конкуренты или попытаются принудить взять их в долю. Охрана нужна не только мне, но и моей наложнице, – сказал я, показав на Алёну, после чего добавил, – именно по этой причине мне нужен бретёр.

Ещё сопровождение на всех официальных мероприяти-

ях и охрана усадьбы совместно с местными силами охраны. Приоритет защиты высший.

– В принципе нам всё понятно, раз условия контракта вас устраивают, то мы готовы подписать договор, – сказал наёмник, выкладывая передо мной договор.

Просмотрев стандартный договор, я подписал его и выписал чек, перед этим убедившись, что деньги на счету есть, а значит, Шольц, сделал перевод, как я и просил.

– В таком случае мы приступаем немедленно, с главой вашей охраны и его помощником мы уже согласовали все основные нюансы, вопросов к вам больше нет. Ко мне можете обращаться по позывному Буйвол, – сказал наёмник, вставая.

Выпроводив гостей, я переоделся, и мы отправились в салон одежды в сопровождении Петра Семёновича. Кортёж из двух лимузинов и шести машин охраны выглядел внушительно, и мы, неторопливо проехав минут двадцать, остановились перед неприметной вывеской, создав сразу небольшой затор.

Наёмники профессионально блокировали подходы, а трое прошли внутрь, проверив всё. Только после этого меня и Алёну выпустили из автомобиля. В ателье нас уже встречал сам владелец, поняв по вошедшей охране, что посетители будут непростые.

– Рад приветствовать вас в моём салоне. Я – его владелец, чем могу быть полезен, – спросил сухопарый мужчина, оде-

тый в довольно старомодный наряд, но отлично сидевший и в принципе неплохо выглядящий.

– Дело в том, что мы только приехали из небольшого провинциального городка, и раньше потребности в модной одежде последнего сезона у нас не возникала. Сейчас мы хотим приодеться, – ответил я.

– Прошу пройти и присаживаться, где вам удобно, чай, кофе? Или, может, чего покрепче? – учтиво спросил хозяин, проводив нас в дорого обставленный зал.

Когда мы уселись, он сказал:

– Вообще-то, у нас по записи, но вам повезло, и сейчас как раз есть трёхчасовое окно, поэтому, надеюсь, мы успеем. Могу я уточнить, какие мероприятия вы будете посещать и какой именно стиль вас интересует.

– То, что я – провинциал, видно издалека, но выглядеть совсем уж белыми воронами мы не хотим. Нам нужна модная, стильная, удобная в ношении одежда. Алёна, сообщите план мероприятий, а то я ещё даже не ознакомился с ним, – сказал я, переведя вопросы на свою спутницу, раз уж она решила быть секретарём, то пусть этим и занимается.

– В планах у нас как минимум три официальных мероприятия, где моего Господина, – выделила она последнее слово, – будут награждать. Скорее всего, там будут Великие Княжны и даже сам Князь. Затем как минимум один бал. Планируем посетить несколько приёмов, также мой господин хочет окунуться в местную тусовку золотой молодёжи,

поэтому нужно что-то особенное, но в нормах приличия. Для меня, конечно, нужны платья, так как я буду сопровождать его на всех мероприятиях, – сказала девушка.

– В каком качестве, позвольте узнать, это очень важно, чтобы указать ваш статус, иначе возможны казусы, – спросил хозяин салона.

– Я – наложница господина, – произнесла девушка, хитро посмотрев на меня.

– О, это очень необычно, мне придётся уточнить некоторые детали, и прошу сразу простить меня за бестактность. В любом случае аристократы узнают всю подноготную, и обманывать их нельзя, так вы можете закрыть себе дорогу на большую часть мероприятий.

– А в чём есть различия? – спросил я, не желая обидеть Алёну.

– К примеру, если вы купили её на Южном базаре, что находится на юге Европы, то она обязана носить украшение в виде ошейника, и на княжеские мероприятия её брать нежелательно.

Если она попала к вам в качестве уплаты долга, то украшения должно быть на одной из рук, в виде кандалов или наручников. Это уже проще обыграть, тут могут и не заметить сразу.

Если же это ваше взаимное решение, то, по сути, её статус будет выше, чем у безродной. Она сможет сопровождать вас на любом мероприятии, и пока она – ваша наложница, она

под полной вашей защитой. Её не смогут пригласить на танец и прочие полезные в обществе мелочи. Одним словом, она как ваша вещь, но очень ценная, при этом по законам Княжества, в таком случае ваши дет, будут считаться аристократами вне зависимости от того, примете вы их или нет. Для этого статуса нужны особые браслеты или парные кольца, такое редко встретишь сейчас, но ничего особо унижительного в этом нет, в Европе, наоборот, таким способом повышают статус своих любовниц, признавая при этом наследников, – сообщил хозяин.

– Это наше обоюдное решение. Обстоятельства сложились так, что мы не можем сочетаться браком, на то есть веские основания, но требовалось узаконить наши отношения. Поэтому мои родители нашли такой нераспространённый способ узаконить наши отношения, – ответил я.

– В таком случае не вижу ничего предосудительного. Просто в обществе с опаской относятся к тем, кто покупает наложниц на рынке, и такие вещи обычно скрывают. Раз мы разобрались с основными вопросами, давайте перейдём к обсуждению тканей и как вас должна характеризовать одежда для каждого из мероприятий. Рекомендуются на каждое мероприятие одевать новый костюм и платье, а значит, они должны сочетаться, быть парными. Для молодёжных посиделок и гулянок всё немного проще, а вот для официальных приёмов нужно держать марку и соответствовать, – проговорил владелец и, щёлкнув пальцами, запустил процесс пока-

за тканей с пояснениями, для чего и каких мероприятий рекомендуется та или иная ткань. Тут я понял, что трёх часов нам может и не хватить.

Глава 2. Семейные драгоценности

Честно сказать, трёх часов нам не хватило, мы потратили все пять, а владельцу пришлось созвониться с клиентами, которые шли по расписанию, и перенести посещение салона на вечер. Сколько мы заказали костюмов и платьев, я сбился со счёта, но было их много, повседневную одежду мы тоже пересмотрели и взяли готовые комплекты, переодевшись здесь же. Когда вышли на улицу, то уже начало вечереть, а мы с Алёной были вымотаны до невозможности, но девушка выглядела счастливой, тем более под платья я подобрал часть украшений из взятых с собой на продажу.

Следующим по плану было посещение банка, и мы отправились туда для открытия дополнительной кредитной линии и нескольких банковских счетов, что упростит расчёты в столице.

Дело в том, что каждый банк выдавал чековые книжки, действительные на определённой территории, в другом регионе их требовалось менять на местные или созваниваться с банком, подтверждая платёж, что, конечно, было неудобно. Да и срок действия чековых книжек, как правило, не превышал тридцати дней, а если сумма была большая, то и на меньший срок. Обмен проходил быстро, в течение нескольких минут, поэтому в банке всё прошло довольно быстро, нам с Алёной открыли отдельный счёт, я настоял на выдаче

ей отдельной чековой книжки, чтобы она не чувствовала себя ущемлённой в правах.

Следующим пунктом посещения был Аукционный дом Романовых, где нас уже ждали, так как управляющий договорился заранее о нашем посещении.

Дом был большим особняком, практически в центре города, но что понравилось, так это наличие большой стоянки перед ним, и когда наш кортеж заехал на неё, мы её заняли практически всю. Охранник, узнавший, что я клиент Дома, ничего не сказав, вернулся в охранную будку на въезде.

Нас с Алёной и тремя охранниками, двое из которых тащили внушительный чемодан на колёсиках, пропустили внутрь, где девушка на ресепшене, уточнив мою фамилию, вызвала молодого человека, который и проводил нас к управляющему домом. В кабинет нас пустили с Алёной, а охрана осталась ждать в холле.

Когда мы уселись в удобные и отделанные позолотой кресла, управляющий сказал:

– Рад приветствовать вас в Аукционном доме Романовых, меня зовут Алексей Вениаминович, я – управляющий этим домом, что привело вас к нам? Мне передали, что вы хотите выставить на аукцион часть украшений, в том числе и фамильных.

– Да, в результате земельного конфликта между мной и моим соседом, я стал обладателем его сбережений, но так как многие украшения имеют специфический вид, решил

продать их. Тем более я не люблю, когда деньги не вложены, а лежат мёртвым грузом. Документы с перечнем изъятых украшений мне выдали в Полицейском Приказе, поэтому законность нахождения их у меня, подтверждена документально, – ответил я.

– Я понимаю ваше стремление, но вы уверены в своём желании? Фамильные украшения – это довольно специфический товар. Цена на них может быть как очень большой, так и практически нулевой, всё зависит от многих факторов, да и комиссия у нас не маленькая, – произнёс Алексей Вениаминович.

– Мне рекомендовали вас как лучших специалистов в этом деле, поэтому рассчитываю на вашу объективность и честность.

– В таком случае, давайте вначале оценим украшения, а потом обсудим всё подробно. Для этого у нас есть специальный отдел, где работают эксперты, прошу проследовать за мной, – сказал управляющий, и мы, выйдя, прошли на этаж выше, где была большая комната с довольно ярким освещением, покрытая мягким ковром, с большим столом, на котором были выставлены дополнительные светильники, лупы, весы и ещё ряд непонятных приборов. В комнате в углу сидело три человека, которые что-то обрабатывали под лупой, а судя по запаху, производили чистку украшений.

– Давид, нужно провести оценку, – обратился он к одному из работавших мужчин, после чего обратился к нам и ска-

зал, – выкладывайте их на стол.

Открыв чемодан, я начал выкладывать украшения, плотно завёрнутые в мягкую ткань. На самом деле украшений было около сорока килограмм, и они лежали очень плотно, часть пришлось уложить в коробки. Чтобы они не смяли друг друга, но даже так работник Дома не выдержал и произнёс:

– Какое варварство, кто же так обращается с украшениями, да ещё и с фамильными.

– Давид, давай ты оставишь своё мнение при себе, – попытался урезонить Давида, управляющий.

– Да какое там, вот взять вот это ожерелье, чудо, что оно не повредилось, а ведь ему более трёхсот лет. Если не ошибаюсь, принадлежало ещё семье Юсуповых, а это очень не простой род. Вы не понимаете, что небрежностью могли повредить его, а это снизит стоимость в два, а то и в три раза. И вообще, вот эти украшения давно находятся в розыске, лет десять как, брошь исчезла из сокровищницы Морозовых, а вы знаете, кто это. Где вы всё это взяли? Как минимум, это выглядит подозрительно, а вот эти серьги были на Марии Николаевне в день похищения, боюсь, что мы должны поставить в известность Господина Романова, – произнёс Давид, посмотрев на управляющего, который был сам очень удивлён и даже посмотрел на мой перстень аристократа, желая убедиться, что я не мошенник или вор.

– Не хотел этого говорить, но раз вы настаиваете, прошу

позвонить Господину Романову, скажите, что к вам приехал Краевский, тот самый, и, конечно, я передам серьги, похищенные вместе с его дочерью. Заодно уточните, как её самочувствие сейчас, не нужна ли моя помощь, – произнёс я. Не хотел я светить своим знакомством, понимая, что боярин решит меня отблагодарить, а я в принципе не считал его чем-то обязанным мне.

– Я оставлю вас на несколько минут, а вы продолжайте выкладывать украшения, – произнёс управляющий.

Не успел я выложить всё на стол, как в комнату вернулся Алексей Вениаминович и сказал:

– Глеб Родионович, Николай Алексеевич желает с вами переговорить, он ждёт на телефоне.

Пройдя в кабинет управляющего, я взял трубку и сказал:

– Алло,

– Глеб? Что вы делаете в столице и почему не уведомили меня о своём приезде, я бы устроил вам пышную встречу. Я ведь ваш должник, а вы поступаете неправильно, – произнёс Романов старший.

– Именно поэтому и не сообщил, не хотел вас беспокоить, да и пригласили меня внезапно. Не смог отказать Княжеской канцелярии в приглашении, – ответил я.

– Ох, уж эта молодёжь, я же говорил вам, что вы меня ни в коем случае не стесните, да и Мария будет рада вас видеть, надеюсь, вы приехали со своей Алёной? Моя дочь часто вспоминает о вас. Очень надеюсь, что на вечер у вас нет

никаких планов?

– Нет, мы только сегодня приехали, а все мероприятия начнутся завтра, – ответил я.

– Тогда жду вас сегодня на ужин, как освободитесь, наберите меня за час, ведь мой телефон у вас остался?

– Хорошо, мы с Алёной с удовольствием отужинаем у вас, – сказал я, решив не отказываться от приглашения.

– В таком случае жду звонка, а сейчас передайте трубку моему управляющему, – сказал Романов, и я передал трубку.

После разговора управляющий прям-таки изменился в лице и стал сама любезность. Мы вернулись к оценщику, и тот сказал пару слов на ухо Давиду, после чего тот стал относиться ко мне совершенно по-другому. Опись всех украшений заняла около трёх часов, всё освободившееся время Алёна провела в соседнем салоне красоты, узнав про вечерний ужин с семьёй Романовых.

Описав все украшения и разложив их по одним понятным Давиду параметрам, их убрали в сейф, выдав мне расписку с ориентировочной стоимостью, после чего мы втроём проследовали в кабинет управляющего.

Когда управляющий уселся за стол, а я в удобное кресло, Давид встал с боку от управляющего, который долго изучал список и потирал при этом виски.

Минут через пять напряжённого молчания, управляющий произнёс.

– Николай Алексеевич, просил обработать ваш заказ вне

очереди и без тарифа с оплатой только положенных пошлин и минимальных расходов. К тому же попросил оказать полное содействие, а при необходимости всё подробно объяснить. Так вот, все украшения, привезённые к нам, как бы это выразиться, «с душком». Их явно приобрели на чёрном рынке или даже украли. То, что у вас имеется бумага от Полицейского Приказа, данные мы уже проверили, они внесены в единый реестр, всё это очень хорошо, и к вам претензий не будет, только вот аристократы – это такие люди, которые не любят таких вещей. Большая часть украшений, фамильные драгоценности, и их можно продать очень выгодно, только вот я бы рекомендовал часть из них вернуть их владельцам совершенно бесплатно. Понимаю, что, возможно, это звучит странно, но так вы сможете избежать многих проблем. К примеру, фамильные украшения Юсупвых, они были украдены во время попытки уничтожить наследника Рода. Их стоимость может варьироваться от ста тысяч рублей до миллиона, но сами Юсуповы ни за что не выкупят их напрямую, а вот их противники могут это сделать, что поставит вас в довольно неприятную ситуацию. Иметь во врагах такой род я вам не советую, в то же время они никогда не были неблагодарными, поэтому найдут, как вас отблагодарить, хоть, возможно, это произойдёт не сейчас, а через десять или двадцать лет, но поверьте их помощь того стоит. Часть украшений я вообще не стал бы продавать вместе со всеми, а выждал бы как минимум полгода. Одним словом,

если вы нам доверяете, то я составлю график продаж и рекомендации по реализации или по возврату фамильных ценностей. Комиссия, как я уже сказал, будет около пяти процентов только для покрытия текущих расходов. И процент участия других учредителей, так как десять процентов имущества Дома принадлежит определённому кругу лиц, которые помогают решать вопросы с легализацией серых украшений, чтобы избежать ареста на длительный срок и прочих трудностей.

– Я доверяю вашему мнению, поэтому поступайте, как считаете нужным, по возможности укажите контакты для связи с наследниками, чтобы я не искал выхода на их владельцев. А теперь можете хотя бы примерно огласить сумму, на которую я могу рассчитывать в ближайшей перспективе, и общую, когда удастся реализовать все украшения.

– Сейчас трудно назвать точную сумму и точные сроки реализации, но разговор идёт о сумме в десятки миллионов рублей, а, возможно, и в сотни. Сроки реализации – около года, но часть лотов мы выставим уже в ближайшие дни. Владельца мы, конечно, скроем, на то у нас есть специальное разрешение.

Думаю, что уже в течение месяца миллион будет у вас на счетах. Если мы подпишем с вами договор на реализацию всей партии украшений, которые входят в первый список, то мы даже выплатим вам эту сумму авансом вперёд.

– Да, меня это вполне устроит, и я благодарен вам за столь

подробную консультацию и уделённое мне время, – сказал я.

– Мы рады помочь личному другу Господина, а сейчас предлагаю отведать отличного кофе, пока мой юрист готовит договор и оценочные документы, – произнёс Алексей Вениаминович.

Ещё полчаса потребовались на то, чтобы подготовить все документы, и, попивая ароматный кофе, решил позвонить профессору узнать, как у него дела и как он расположился в моём номере.

– Алло, – произнёс незнакомый голос, вместо голоса профессора.

– Могу я услышать Маевского Виктора Сергеевича? – спросил я.

– А кто его спрашивает?

– Краевский Глеб Радионович, – ответил я.

– К сожалению, он не может сейчас говорить. Дело в том, что он попал в госпиталь с отравлением, следствие по которому веду я, старший следователь Резнов. Его пытались отравить, а возможно, вас, поэтому мне нужно с вами будет переговорить в ближайшее время. Вы не могли бы подъехать ко мне сегодня, нужно ответить на несколько вопросов, – произнёс он.

– Я сожалею, что это произошло, но на сегодня у меня встреча с семьёй Романовых, а вот завтра с утра я могу провести встречу, только недолго, так как там весь день расписан, да вы, наверное, уже в курсе, – сказал я.

– Да, есть подозрение, что отравить хотели именно вас, но найти, кто это мог сделать, мы пока не смогли, но вашим делом занимаюсь я, поэтому можете не переживать, вероятность раскрытия очень высока.

– Вы меня успокоили, а как самочувствие профессора, может, ему нужна какая-то помощь? И можете сообщить, хоть какие-то подробности по следствию, чтобы принять меры безопасности и подобного не повторилось? – спросил я.

– Такие вопросы, конечно, не обсуждают по телефону, и именно поэтому я просил вас о личной встрече, но понимаю, что отказаться от приёма у Романовых вы не можете. С профессором всё в порядке, он сам является специалистом в этой области, поэтому вовремя распознал яд и успел принять меры. Сейчас его здоровью ничего не угрожает, но в ближайшие сутки ему нужно находиться под наблюдением целителя. Яд был подмешан в шампунь, и яд довольно сильный, ко всему прочему в состав отравляющего вещества введено вещество, блокирующее магический источник, что исключает самолечение даже для целителя. Подобное средство может убить за десять минут, но всё обошлось, поэтому будьте внимательны не только к пище, но и к тому, что вас окружает, – ответил следователь.

– Благодарю вас за совет, а куда мне завтра подъехать?

– Центральное управление Полицейского приказа, скажите, к кому вы, пропуск будет ждать вас на проходной у дежурного, – ответил он и отключил связь.

Покушение на профессора стало для меня неожиданно, кто смог так быстро его подготовить? И ведь пострадать мог не только я, но и Алёна, а при покушении на аристократов учитываются все моменты. Это означает, что целью могла быть вся моя семья, или смерть девушки рассматривалась, как допустимая погрешность. Она не аристократка, и мстить за неё никто не будет. Пришлось позвать Егора и рассказать о случившемся, чтобы усилили охрану и проверку не только питания, но даже постельного белья, так как о подобных случаях я читал.

Закончив с оформлением всех бумаг, я отправился забирать Алёну из салона красоты, который был неподалёку от Аукционного дома. Честно сказать, я и представить себе не мог, что салон красоты может настолько преобразить мою спутницу. Я даже не сразу узнал её, когда она вышла в зал ожидания, даже по её новому платью, пока она не улыбнулась мне своей милой улыбкой с ямочками на щеках.

– Ты выглядишь просто божественно, если это, конечно, ты, а не кто-то другой? Боже, что я говорю, мой разум ослеплён твоей красотой, а язык несёт всякую околесицу, – проговорил я, встав с небольшого диванчика, где ожидал, когда она освободится.

– Лыстец, значит, тебя может увести любая красотка? – улыбаясь проговорила Алёна, радуясь произведённому эффекту.

– Боюсь, что второй такой уже не найду.

– Как тебе? – спросила девушка, крутанувшись передо мной, отчего её длинные волосы даже не шелохнулись, уложенные в красивую причёску. Красивый макияж, в меру подчёркивающий естественную красоту, только усиливал общий эффект.

– Эх. Если бы не ужин у Романовых, я бы похитил тебя и увёз куда-нибудь для романтического вечера, но, к сожалению, нас ждут, поэтому нужно поторопиться. Ещё ведь нужно обстроиться в имении Макуди, а времени и так уже много, – сказал я и, галантно подставив локоть, вышел с девушкой на улицу.

До усадьбы добрались за полчаса и ещё столько же потратили на обустройство и переодевание в надлежащую ужинную одежду.

Элегантный костюм для меня и довольно скромное платье для Алёны. Позвонив Романову, извинился за задержку и сообщил, что через час будем у них. Оставив часть охраны в усадьбе на Стэна, я с Егором и личными бойцами в количестве десяти человек, на лимузине и в сопровождении двух машин сопровождения, а среди моих охранников был и один маг, выехал к Романовым. Помимо этого на удалении пяти-сот метров, нас сопровождало ещё две машины с наёмниками в количестве десяти человек, один из которых также был маг. Перемещаться по городу я планировал как минимум в таком же составе и в будущем.

Глава 3. Семейный обед

До усадьбы Романовых, а точнее, до настоящего замка, добрались за полчаса, воспользовавшись кольцевой автодорогой. Только сейчас обратил внимание, что инфраструктура столицы мало чем отличалась от современного мегаполиса моего мира, да и автомобильное движение здесь было очень интенсивным. Замок стоял в окружении больших усадеб, в которых жили явно родовитые аристократы, даже въезд охранялся отдельно, и у нас проверили документы, а к замку пустили только одну машину сопровождения.

Водитель остановился у внешнего крыльца, вырубленного в стене, но в любой момент готового закрыться мощной решёткой. Двое слуг на крыльце встретили нас и открыли двери, а третий проводил внутрь замка, который внутри выглядел как современный дом. Дорогая отделка, много мебели и разнообразных светильников – всё это чередовалось со старинными картинами и целыми доспехами, выставленными на специальных постаментах. В большом холле нас встретил глава вместе с супругой. Одеты они были не в новомодные костюмы, а в довольно устаревшие по нынешним нормам, хотя это я сужу по тому, что объяснил мне владелец салона, возможно, мода меняется слишком быстро, или это какая-то традиция.

– Рад видеть вас в моём доме, прошу познакомиться с мо-

ей супругой, Екатериной Петровной, а это наш герой Глеб Радионович со своей спутницей, Алёной, отчества, к сожалению, я так и не узнал, – произнёс глава семейства.

– У меня его нет, я – сирота и родителей своих не знаю, поэтому и фамилию мне дали Безродная, но я не в обиде, главное, что выкормили и дали начальное образование, а если бы не Глеб, то меня бы уже давно не было в живых, – произнесла Алёна, нарушая весь этикет, на что Екатерина Петровна взяла девушку под руку и сказала:

– Не нужно формальностей, вы для нас как родственники, поэтому можно общаться по-простому, – и повела девушку с собой. Ну а мы последовали за дамами. Нас сразу провели в гостиную, обещав показать замок после того, как мы утолим свой голод. Стол был накрыт на пять персон, в большой светлой гостиной, где вдоль стен стояли с десятков слуг, готовых обслуживать нас. Усевшись на предложенные места, я заметил, что одно место пусто, а значит, Мария задерживается.

Заметив мой взгляд, Романов вздохнул и сказал:

– Она всё ещё не отошла от полученной психологической травмы, схожу за ней, а то она так и не придёт, – произнёс отец семейства и вышел из гостиной.

– Глеб, можно я так буду к вам обращаться? – спросила Екатерина Петровна.

– Да, конечно, так даже проще, а то всё ещё не могу привыкнуть к официальному обращению, – ответил я.

– Мой муж сказал, что вас пригласили в столицу на Кня-

жеское мероприятие, только я выяснила, что их будет проходить несколько. На какое именно у вас приглашение? – спросила мать Марии.

– Если не ошибаюсь, то на четыре. Награждение участников обороны Крепости у Южного Разлома. Конгресс медиков, где я должен выступить в качестве специалиста по лечению серой плесени и должен предоставить свою диссертацию, затем Княжеский бал и после мероприятие – Золотой круг, только что это такое, я не знаю, – ответил я.

– О-о, Золотой круг – это особое собрание магов, куда попасть не так и просто. Тут не помогут связи, положение в обществе, а только достижения в магии или в магических сражениях.

– Ты забыл упомянуть, что нас ещё пригласили в качестве экспертов по новым видам вооружения на оружейный салон. Плюс ко всему есть ряд приглашений на выставки и конкурсы, но это, конечно, не так важно, как озвученные мероприятия, – поправила меня Алёна.

В этот момент двери распахнулись, и вошёл Романов с дочерью, которая прикрывала лицо веером.

Отец усадил девушку рядом со мной справа от меня, таким образом, чтобы я не видел её шрам на правой щеке, но девушка всё равно прикрывалась веером и явно не находила себе места.

– Добрый вечер, – тихо сказала девушка.

– Мария Николаевна, позвольте мне, как лекарю взгля-

нуть на ваше лицо, мне нужно оценить фронт предстоящих работ, – сказал я, повернувшись к девушке.

– Боюсь, что мне трудно будет это сделать, – еле слышно проговорила та.

– А чего вам стесняться? Мы с Алёной всё и так видели и не находим в ничего постыдного, а если внешние повреждения усилились, то мне тем более нужно взглянуть, чтобы понять, нужна ли вам помощь прямо сейчас. Я как ваш освободитель несу за вас ответственность.

– Хорошо, – совсем тихо проговорила она и медленно опустила веер.

– Не могли бы вы откинуть чёлку, здесь все свои люди и посторонних нет, а значит, вам нечего стесняться, тем более этот шрам получен вами фактически в бою. Вы достойно держались в темнице, и я уверен, что не каждый мужчина способен был вынести то, что пережили вы.

– Но я не мужчина, и шрам уродует моё лицо, – нервно проговорила девушка, откидывая чёлку и смотря с надеждой на меня.

Я медленно поднимаю руку и, напивав её манной, рисую ромбический конструкт, всевидения, напивывая его энергией.

– Так, основные ткани зажили, тут целители неплохо постарались. Сам шрам, как я и предполагал, внедрился в структуру памяти на клеточном уровне. Всё-таки придётся прибегнуть к немагическому лечению. Придётся восстано-

вить структуру тканей и выждать около трёх недель, а лучше четыре, после чего произвести пробное заживление. Если взять более обширную область, то швы можно будет заживить, но, в любом случае, нам придётся провести опытное лечение на добровольцах. Найдём с подобными травмами и предложим возможность излечения. Кожные покровы придётся взять с другого места, возможно, с ноги, а потом попробуем и там бесшовно залечить. В любом случае тут много вариантов, и нужно учесть все тонкости, – сказал я, уже обратив заклинание на тело девушки и обследовав его. Тело девушки серьёзно подлечили, и моей помощи тут не требовалось.

Мария попыталась взять снова веер, но я сказал:

– Вам это ни к чему, что такого вы удумали, мы все видели ваш небольшой шрам, и это не повод скрывать его, прибегая к таким мерам.

– Но он ужасен и портит моё лицо, – сказала Мария.

– Родители всё уже видели, мы с Алёной тоже. Кого вы стесняетесь? Тем более это как боевой шрам, вот взять мою левую руку. Знаете, как там срослись кости, лучше вам этого не видеть, там уже живого места на них нет, а рука не успевает зажить, как опять получает повреждения.

Да и прикрываясь веером, вы, наоборот, привлекаете внимание к своему лицу. Поверьте мне как лекарю, в этом нет ничего ужасного. Да, в обществе всегда встречают по внешнему виду, но судят всё равно по поступкам. Если у вас доб-

рое сердце и чистые намерения, то вне зависимости, как вы выглядите, вы добьётесь в нём уважения, а если вы – дрянной человек, то, какой бы внешностью ни обладали, вас всё равно исторгнет общество. Да, у красивого человека шансы добиться успеха больше, но это не ставит крест на вас.

– Но мои подруги отказались общаться со мной, назвав уродиной, – чуть не перейдя на крик, произнесла девушка.

– Значит, это были не подруги. Настоящий друг примет вас такой, какая вы есть, уверен, что так поступили не все, вот кто готов общаться с вами в такой ситуации, тот настоящий друг, если ему, конечно, ничего не нужно от вас, – ответил я.

– Хорошо, я постараюсь не обращать внимания на моё уродство, – ответила девушка.

– То, что вы сейчас сказали, только в вашем воображении. Смотрите не на внешнюю оболочку, а на то, кем вы являетесь внутри, а внутри вы – боец, который не сдался в самой что ни на есть критической ситуации. В вас есть стержень, и какая-то царапина на щеке не сделает из вас тряпку или слабака. Понятно, что афишировать её пока не нужно, но и скрывать я не вижу причин. Ваши родители меньше любить вас не станут, я к вам отношусь с уважением и вижу в вас красивую, молодую девушку, которой нужно сделать небольшую операцию, ну а Алёна в жизни увидалась не меньше. Думаете, сиротой легко жить в доме для беспризорников, тем более находясь там с самого младенчества. Вот она действи-

тельно настрадалась, не видя материнской любви и не зная, что такое надёжное плечо родного отца, который поддержит вас в трудную минуту. Поэтому отбросьте сомнения и наслаждайтесь жизнью, вас любят, о вас заботятся. Вы не думаете, где достать еды на завтра или будет ли она у вас через год, поэтому отбросьте все свои страхи и просто радуйтесь жизни, уверен, она у вас будет долгая и счастливая, – сказал я длинный монолог, который никто не рискнул прервать.

Минуту девушка молчала, да и её родители сидели напряжённо, ожидая реакции дочери на мои слова. Девушка закрыла глаза и шумно выдохнула, после чего сказала:

– Благодарю вас, вы вернули мне мою веру. Вы полностью правы, я прошла через такое, что эти напыщенные «подруги» ни за что не вынесли бы, а значит, мне действительно нечего бояться. Да, шрам, но это мой шрам, за мою твёрдость, за то, что меня не смогли сломить, и его действительно нечего стесняться.

Романов старший облегчённо выдохнул, а его супруга изобразила слабую улыбку.

– Давайте уже кушать, а то я сильно проголодалась. Нужно набрать мышечную массу для тренировок. Больше меня врасплох не застанут, я должна уметь, постоять за себя, – твёрдо проговорила девушка, а её отец сделал знак прислуге, после чего они начали подавать блюда.

Несколько минут ели молча, но в итоге мать Марии не выдержала и сказала:

– Благодарю вас, а то мы уже хотели позвать психолога, но вы справились намного лучше.

– Это моя обязанность как целителя и, надеюсь, друга, – ответил я.

– Можно вопрос, а сколько вам на самом деле лет, – внешне спросил Романов старший.

Этот вопрос застал меня врасплох, ведь мои данные получить несложно, а значит, за вопросом скрывается подтекст.

– Дело в том, что точной даты рождения я не знаю. Я очнулся на границе Заколдованного леса, когда вокруг бродил оборотень. Радомир, отец моих приёмных родителей, нашёл меня умирающего и выходил, после чего предложил устроиться в семью своей дочери за определённую услугу. Вариантов у меня было не много, так как попасть в Магическую Школу довольно непросто. Ну а дальше всё закружилось в хороводе событий, из которого я до сих пор не могу вырваться. Порой, мне кажется, что я не управляю своей жизнью, а кто-то делает это за меня, – ответил я.

– Дело в том, что я не мог не уточнить информации по спасителю моей дочери, тем более, когда вы отказались от награды. Так вот, буквально вчера ночью, мой знакомый передал, что в Дворянском Списке, где записаны все дворяне, внесли изменения, касающиеся вашей фамилии. Вам прибавили два года возраста на основании внутреннего расследования. Именно с такой формулировкой, что довольно необычно. Если вносят изменения, то прикладывают целый

пакет документов, а тут просто запись и всё, – рассказал Николай Алексеевич.

Задумавшись на минуту, я ответил:

– Скорее всего, это происки Княжеской Канцелярии. У них есть определённые виды на меня, вероятно, в скором времени, меня попросят закончить обучение экстерном и убедят поступить в Магическую Академию. Неожиданный ход, благодарю, что сообщили это мне, теперь будет проще вести с ними диалог.

– И какие планы на вас у Канцелярии, если это, конечно, не секрет? – спросила Екатерина Петровна.

– Особого секрета нет, хотя, они и пытаются скрыть информацию, но вам я раскрою её. Меня хотят женить на Княжне Анне, но и это неосновная проблема, моего расположения в похожем вопросе ищут ещё три княжества, которые хотят женить на мне своих наследниц. Ситуация довольно непростая, они даже устроили учиться наследниц в мой класс, и теперь мне приходится лавировать между ними, чтобы не попасться в силки раньше времени, – ответил я.

– Очень странно. И что такого в вас особенного? – спросила Мария, заинтересовавшись нашим разговором.

Я просто вытянул правую руку и создал сразу четыре стихийных проявления на ладони, а в глаза направил живую, от чего мои глаза загорелись зелёным светом.

– Маг Универсал, в таком возрасте? Значит, вы – потенциальный Магистр или даже Хранитель, – сказал Николай

Алексеевич.

– Трудно сказать, есть ещё некоторые подозрения, но пока озвучивать их я не готов. Одним словом, на меня объявили полноценную охоту, как на жениха, и честно сказать, удовольствие мне это не доставляет, хотя я и пытаюсь извлечь с этого определённые выгоды.

– И какие именно, если не секрет? – спросила Мария.

– Заключил ряд оружейных контрактов на новые виды метательного оружия.

– Кстати, об этом. Ходят слухи, что появилась фирма с необычными новинками, способными существенно изменить весь рынок вооружений. Уже сейчас появились разговоры, что оборонный бюджет будет пересмотрен, а часть предварительных заказов отменена. Крупные игроки на этом фоне, серьёзно обеспокоены и готовы на самые кардинальные меры, чтобы восстановить устоявшийся порядок, – сказал Романов старший.

– Я готов к этому, пришлось существенно увеличить свою охрану и перенести место проживания, – ответил я.

– А где вы остановились? Может, вы примете наше приглашение и поселитесь у нас?

– Я бы и рад, но не хочу подвергать опасности ваши жизни. Мне предоставили свою усадьбу мои партнёры по бизнесу, Макуди. Они там не появляются, поэтому опасности для них я не создам.

– Макуди? Изгнанный род с большими связями? Будьте

осторожны с ними, поговаривают, что хоть их главе рода и запретили появляться в столице, они имеют крепкие связи с Тайным Приказом, – сообщил мне Николай Алексеевич.

– Я догадываюсь об этом, поэтому стараюсь держать их на расстоянии, хотя их дочь и проявляет интерес ко мне, – сказал я.

– Как же меня бесят все эти девицы, имеющие на тебя свои планы. Будь моя воля, я бы тебя никому не отдала, – сказала Алёна.

– Прошу прощения за бестактный вопрос, я так и не смог разобраться, в каких вы отношениях с Алёной? – спросила Мария.

– Она – моя наложница, добровольная. Так вышло, что иначе поступить мы не могли. Девушка магически привязана ко мне с помощью очень сложного ритуала. Если я ещё могу пережить длительное расставание, то девушка не может, и так как она спасла мою жизнь, я решил пойти на такой крайне непопулярный шаг, – ответил я.

– Неправда, это ты дважды спас мою жизнь, я лишь пыталась вернуть свой долг. Вы бы видели, как он бесстрашно бросился в одиночку на большое стойбище оборотней, разметав их практически в одиночку, а как потом атаковал элитный отряд орков. Я лишь немного помогла ему, в любом случае мой долг первоочерёдный, и, если потребуется, я отдам жизнь за своего господина, – с фанатичными нотками в голосе произнесла девушка.

– А вы у нас, оказывается, герой? – с интересом посмотрела на меня Мария.

– Просто так получилось, говорю же, что не контролирую всё, что происходит вокруг меня. Просто обстоятельства так сложились.

– Дочка, ну что ты пристала к нашему гостю, совсем за-смущаешь его.

– Прости отец, но я так ничего и не знаю про человека, который освободил меня. Могу я попросить вас сопроводить меня на Княжеский бал? Алёна сможет сопровождать нас, а я буду рада помочь вжиться в местное общество. И не переживайте, визажист, сказал, что сможет скрыть мой шрам под макияжем. Теперь я решила, что не стоит скрываться, а нужно, наоборот, показать всем, что Романовых таким не напугать, – ответила Мария.

– Сделайте ещё небольшое одолжение нам, проводите дочь на бал, да и для вашей пары так будет лучше. Поверьте мне, я знаю все подковёрные игры местной знати. Если вы явитесь на бал в сопровождении вашей наложницы и наследницы такого Рода, как наш, это будет сродни официальному признанию. А сейчас, если вы закончили есть, не уделите мне немного времени, нам нужно обсудить с вами несколько вопросов, уверен, Алёну не оставят одну и помогут скрасить ваше отсутствие, – сказал Романов старший.

– Конечно, – ответил я вставая. Пришло время для серьёзного разговора, а значит, нужно собраться перед ним, пока

всё, что было за столом, только прелюдия к большой игре, и тут нужно внимательно следить за диалогом. Немного изучив информацию по Романовым, я пришёл к выводу, что это очень опасный игрок, как в политике, так и в коммерции. Тут можно как очень сильно заработать, так и многого лишиться. Хотя он и благодарен за спасение своей дочери, но такие игроки всегда ведут двойную игру и своего шанса не упустят.

Глава 4. Совместный бизнес

Большой кабинет, в светлых тонах с дорогой мебелью, которая хоть и не была отделана позолотой, но выглядела очень дорого. Романов старший сидел во главе большого стола, на котором лежало много разнообразных бумаг, что говорило об умении боярина самостоятельно вести дела. Не все аристократы его уровня занимались этим лично, предпочитая нанять управляющих, а многие даже считали это зазорным. После того, как мы вошли в кабинет, вот уже десять минут боярин не решался приступить к разговору, о чём-то долго размышляя. Ну а я в это время занимался разглядыванием висящих на стене трофеев.

– Знаете, вы – очень необычный молодой человек. По разговору и манере себя держать вам можно дать лет пятьдесят, в то же время все ваши действия указывают, что аристократом вы никогда не были, но тогда встаёт вопрос, откуда у вас такой мощный источник и способности к универсальной магии. Такие, как вы, редко, но рождаются. Умение управлять сразу несколькими стихиями – редкий дар, который может позволить достигнуть высшего магического ранга. Но, как правило, такие одарённые долго не живут, по тем или иным причинам они умирают. В большинстве случаев не по своей воле, а из-за зависти соседей и конкурентов, если на вас открыли охоту наследницы Великих Княжеств, то это не повод

для этого. Должно быть нечто большее, что заставит поступиться традициями и выдать за безродного наследницу Княжеского Рода. Ко всему добавляется ваша связь с ведьмой, не удивляйтесь, я выяснил это ещё тогда и никому не собираюсь об этом рассказывать. Ещё мне звонил хороший знакомый из Данкова. Он утверждает, что вы были замешаны в уничтожении вражеского шпиона, мага высокого уровня, и вас там чуть не убили, а особый отряд по борьбе с запретной магией был практически полностью уничтожен. При этом, как говорит мой знакомый, врага удалось победить только благодаря вам и вашему новому оружию. Вокруг вас действительно всё слишком быстро происходит, и если бы не это, то я бы предложил вам руку своей дочери, но боюсь, что буду постоянно переживать за неё. Прошу вас не оставлять её и по возможности наладить дружбу, она очень равнодушна к вам, но хорошо это скрывает. Понять её можно, да и часто спасённые жертвы привязываются к своим спасителям, но в то же время прошу не забывать, что она – моя дочь и вести себя с ней следует подобающим образом. Прошу простить меня за эти слова, но я очень переживаю за неё, а теперь, если вы не против, давайте обсудим, что вам необходимо для её лечения, – сказал боярин.

– Я прекрасно понимаю, что вы чувствуете как отец и поверьте, сам хотел бы оставить наши отношения с вашей дочерью на уровне дружбы. Поверьте, мне хватает женского внимания, и я бы даже сказал, что оно излишне. Что каса-

ется лечения, то мне потребуется небольшой филиал госпиталя, несколько врачей с опытом проведения хирургических операций без магии. Насколько я узнал, подобные специалисты есть, хоть их и немного. Ещё потребуется небольшая алхимическая лаборатория, в которой мы сможем разработать необходимые лекарства для введения организма человека в медикаментозный сон. Всего я планирую нанять около тридцати специалистов, если успех операции будет успешным, то я планирую открыть свою клинику в этом направлении. Если сможете помочь в подборе персонала и помещения с перспективой на будущее, то я буду вам рад. Как вы уже, наверное, знаете, в деньгах на данный момент, я не нуждаюсь, но вот помощь в организационных работах мне понадобится, – ответил я.

– Что же, дело действительно очень перспективное, и если у вас получится, то как минимум десяток высокооплачиваемых клиентов я смогу к вам направить. А знаете, как вы смотрите на совместное предприятие? Я готов вложить деньги и всё организовать, а от вас отработать методы лечения застаревших травм, – предложил боярин.

– Предложение интересное, но только при условии, что семьдесят процентов прибыли будет идти мне, и тогда, помимо устранения дефектов от травм, я разработаю целый ряд косметических операций по устранению врождённых дефектов и различные операции по изменению облика человека, начиная от увеличения груди, ягодиц и заканчивая измене-

ния формы носа, губ и других частей тела. Все работы будут запатентованы на меня, но вы сможете получать прибыль на оговорённых с вами условиях, и я готов выдать вам эксклюзивное право на сеть клиник по всему миру. Поверьте, это золотое дно, что касается женской красоты, то к вам будет стоять очередь за возможность внести изменения в своё тело, тем, кого обделила природа. У многих женщин есть комплексы в этом направлении, очень часто они считают, что они не так красивы, как их конкурентки, а в целях достигнуть нужного результата они пойдут на всё, не задумываясь, оставляя в клинике целые состояния, – произнёс я, внимательно наблюдая за боярином. Конечно, озвученный процент он может посчитать грабительским, но такого ему никто не предложит, кроме меня. Тем более знания в этом направлении у меня существуют ещё из того мира. Несколько лет я работал в сфере косметической медицины и знаю всё это не понаслышке.

– Мне кажется, что уместно было бы выделить вам тридцать процентов от прибыли, а всё остальное, пойдёт тому, кто будет вкладывать деньги и заниматься организацией, – произнёс боярин, явно недовольный завышенным, по его мнению, процентом.

– Не будь я с вами знаком, то больше четверти вам бы не предлагал. Всё дело в том, что я могу справиться и своими силами, но на это у меня уйдёт больше времени и сил. Такой процент обусловлен тем, что я уверен в успехе на сто про-

центов. Для вас никаких рисков. Если хотите, то финансовую часть я возьму на себя, но в таком случае ваш процент сократится до двадцати. Вы просто посчитайте, сколько готова будет заплатить дочь богатого родителя с первым размером груди, если её конкурентка будет с четвёртым или пятым размером, а жена, у которой муж засматривается на девушек с большим размером? Да две-три операции окупят все вложения, включая потраченное время. Что такое миллион для сохранения брака? А ведь есть те, кто родился с косметическими дефектами. Оттопыренные уши, кривой нос, бородавка. Удаление которой возможно, но до вмешательства первого лекаря, после чего она отрастает снова. Это настоящее золотое дно, просто с вами я окуплю свои вложения моментально, и мне не придётся тратить на это полгода или год времени, да и клиенты на первых порах будут не такие богатые, – ответил я.

Боярин серьёзно задумался, после чего сказал:

– Вы умеете убеждать, что же деньги не такие большие, и я готов рискнуть, только вся ответственность за операции будет на вас.

– Это даже не обсуждается, – ответил я.

– Хорошо, а какие у вас планы на столицу? Ведь оставаться в Данкове и не иметь своего представительства в Столице может сильно затормозить вас в развитии. Может, имеет смысл подумать об этом заранее? Подобрать офис, нанять управляющего, может, прикупить пару помещений под сда-

чу, ведь деньги у вас есть, а они должны работать, – спросил романов.

– Я задумывался над этим, в принципе, если меня заставят сдавать экстерном школьную программу, а вероятность этого очень высока, то могу отсутствовать в Данкове и вести основную работу из столицы. Да и честно сказать, это будет удобнее. По поводу покупки недвижимости я, конечно, думал, но у меня ещё много очень масштабных проектов, которые потребуют достаточно больших вливаний, и боюсь, что даже всех денег, которые я заработаю на продаже украшений, мне не хватит. Один только завод по производству технологических линий для длительного хранения продуктов, совместный с Княжной Суздальского Княжества, потянет на пять миллионов. Это, конечно, только после запуска опытного завода, но и заявки от других княжеств я уже получил, – сказал я.

– А что за проект, если это, конечно, не секрет?

– Не секрет, технология запатентована, и даже получено одобрение от Сельскохозяйственной Академии. Технология хранения свежих продуктов в бескислородной среде. Если простым языком, то бактерии, из-за которых портятся продукты, живут при наличии кислорода в воздухе. Если кислород заменить, к примеру, на углекислый газ, то бактерии развиваться не будут, и срок хранения того же мяса, в свежем виде, можно увеличить до тридцати дней. Понятно, что полностью отказаться от морозильных установок не получится,

но, в любом случае, свежее мясо, которое не портится месяц и остаётся таким же свежим, сэкономит огромные деньги. А напитки, в том числе квас и пиво, которые могут храниться полгода в стеклянной бутылке? Это настоящий золотой прииск, нужно только правильно распорядиться этими идеями. Тем более что время патентов ограничено, и нужно постараться снять все сливки с этих патентов. Помимо этого, у меня ещё есть множество патентов, реализовать которые пока нет времени, да и денег на них сейчас не хватит, – сказал я.

– Поразительно! И откуда это всё у вас? – спросил Николай Алексеевич.

– Иногда идеи просто приходят в мою голову, иногда я вижу сны. Другой мир, где всё это работает, только вот магии в том мире нет, поэтому они более развиты в техническом плане. Главное, что все идеи работают в нашем мире, а значит, не нужно тратить деньги на ненужные исследования, – проговорил я.

– Да, вы умеете удивлять. Если то, что вы сказали, правда, то не распространяйтесь об этом, а то могут найтись желающие, которые захотят получить ваши знания, – сказал боярин, серьёзно задумавшись.

– Знаете, что, если я захочу вложить деньги в один из ваших проектов, как вы на это посмотрите. Конечно, всё это выглядит как авантюра, и мой разум говорит, что вы обыкновенный мошенник, но интуиция, которой я доверяю не меньше, чем голосу своего разума, говорит, что нужно пользо-

ваться случаем и вложить деньги в совместное производство. Что вы на это ответите?

– Я могу подготовить три проекта и предоставлю вам на выбор любой из них. После ознакомления, мы сможем обсудить ваше участие и процент распределения прибыли, – ответил я.

– Ха, только надеюсь, мы будем говорить о равных долях, а то, честно сказать, тридцать процентов для меня нечто немыслимое. Если узнают мои компаньоны, то засмеют меня, – ответил Романов.

– Хорошо, я подготовлю проекты, исходя из ваших требований. Но вы зря переживаете, уверен, что многие ещё будут завидовать вам. Поверьте, миром правят женщины. Семьдесят процентов всех покупок, так или иначе, одобряют они, и покупки совершаются для них. А теперь представьте, что им дадут шанс стать красивее, устранить врождённые дефекты. Да через год в нашу клинику будет стоять очередь из желающих подправить внешность или омолодить себя. За возможность выбить себе место для процедур будут подкупать дорогими подарками или уступать место в прибыльном бизнесе.

– Ну не знаю, в это трудно поверить, но положусь на ваш опыт видения из другого мира. Если вы окажетесь правы, то я и впредь готов буду сотрудничать с вами в других проектах, – сказал боярин, ухмыльнувшись.

– Возможно, дальше придётся брать в долю кого-то из княжских людей, так как нам начнут завидовать и вставлять

палки в колёса. Поэтому вторым этапом придётся приобрести пару газет для положительной рекламы деятельности наших предприятий. Но давайте не будем забегать вперёд, надеюсь, у нас ещё будет много времени и возможности обсудить все нюансы совместных предприятий.

– Договорились, а теперь пойдём, я проведу экскурсию по своему замку, давно у нас не было гостей, я, как потерял дочь, замкнулся от общения с остальными, а сейчас занялся работой и понял, что зря всё оставил на усмотрение управляющих. Убытков, конечно, они не принесли, но и прибыль могла быть существенно больше. Теперь, когда дочь нашлась, нужно всё восстанавливать, как оно было раньше. Наш Род известен не только в Рязанском княжестве, у меня ещё три брата в соседних княжествах, у них там свои замки, земли и бизнес. Отец в своё время делал всё, чтобы увеличить влияние нашего рода, а после его смерти нам всем досталось не меньше, чем он получил от своего отца. Есть ещё Романовы, и мы даже в неплохих отношениях, но, как мне кажется, пришло время расширить своё влияние на них, а если из твоих проектов, хотя бы треть будут успешными, то смогу это сделать без больших проблем. Мир за последние годы сильно изменился, технический прогресс никогда так быстро не развивался, и магия всегда покрывала все потребности знати, но сейчас многие технологии проще использовать, чем магию, и это настораживает. Нужно двигаться в ногу с прогрессом, а я начал отставать в этом плане, хотя это

ещё и не очень заметно, но звоночки уже есть. Взять, к примеру, моих конкурентов в золотодобыче, они добились возможности очищать золотоносную руду на тридцать процентов эффективнее, собирая даже мельчайшие крупы золота, и практически отказались от ручного труда, – сказал боярин, вставая.

– Ну, тут, скорее всего, они использовали методы механической очистки, я могу попробовать нарисовать такую машину, хотя, возможно, такие уже используют. Там главное проводить многоступенчатую очистку через вибрацию стола и не допустить утечки мельчайших частиц, а для этого используют специальные растворы на основе обычного мыла. Оно позволяет убирать поверхностное натяжение в воде и улучшает отделение этих частиц от мелкого песка и глины. Одним словом, нужно посетить прииск и посмотреть, как происходит добыча, но не в ближайшие дни, у меня и так там всё расписано. Да и связи нужно налаживать.

– Нет, ну есть хотя бы одна отрасль, в которой у вас нет знаний? – спросил боярин, после чего внимательно осмотрел меня и добавил, – да и речь вы ведёте как умудрённый жизнью человек. Я всё время забываю, что вам всего пятнадцать лет, да даже семнадцать. Минимум сорок, а то и все шестьдесят. Но пойдёмте, а то женщины уже нас заждались.

Мы вышли из кабинета, и я услышал, как кто-то играет на пианино, мы тихо прошли в один из залов, предназначенных для танцев, и я увидел, как Мария сидит спиной к нам

и играет довольно печальную мелодию. Но главное, что она полностью расслабилась, а я с помощью своего зрения смог увидеть, что состояние девушки, в том числе и эмоциональное, значительно улучшилось.

Когда она доиграла мотив, я даже слегка похлопал в ладоши:

– Это было прекрасно, – добавил я, когда женщины оглянулись на нас.

– Это было ужасно, пальцы как деревянные, совершенно не слушались, – тихо проговорила девушка, опустив взгляд.

– Не знаю, не заметил, но мне однозначно понравилось. Если вы говорите, что раньше играли лучше, то буду ждать момента, когда вы потренируетесь и сможете продемонстрировать это. Боюсь даже представить, насколько это будет лучше звучать. В любом случае, я восхищён вашими талантами, – сказал я, чуть склонив голову.

– Да бросьте, вы просто мне льстите, а играю я ужасно, – проговорила девушка, после чего подняла взгляд на меня и добавила, – но уверена, что через несколько дней, я смогу восстановить свои навыки и приглашаю вас оценить мои способности в полной мере.

При этом девушка бросила мимолётный взгляд на Алёну. Что это? Она флиртует со мной? Похоже, нужно вести себя осторожней, только ревности и ещё одной претендентки на брак со мной мне не хватает. Боярин далеко не так прост, как хочет казаться, и если он решит меня связать узами брака,

так просто отказаться от его предложения будет сложно. Хотя, возможно, он уже начал свою игру, и я ещё не вижу расставленных силков. Одна просьба стать другом для дочери, чего стоит. Дружбы между мужчиной и женщиной не существует. В любом случае один из них в какой-то момент будет рассматривать другого как спутника жизни. Да и вообще то, что я успел узнать о Романове старшем, внушает как минимум уважение, и хотя он в последние годы немного сдал позиции, но, судя по всему, решил восстановить былое величие рода в Рязанских землях, а, возможно, и за её пределами.

Глава 5. Печать демона

Пригород Рязани.

В большом зале, расположенном глубоко под развалинами старого замка, собрались тридцать человек, все в скрывающих лица накидках чёрного цвета. Появились они одновременно из тридцати отдельных входов в зал по сигналу гонга, который прозвучал очень гулко.

Все вошедшие остановились напротив чёрных свечей, которые практически не давали света, образовав огромное кольцо сорок метров в диаметре. А специальный свод зала давал великолепную акустику, что позволяло говорить достаточно тихо.

– Братья, я собрал вас всех здесь, так как нам нужно принять непростое решение. Наш «Орден чёрного скорпиона» долгие годы успешно скрывался, но пришло время, когда в наш мир попал названный Пророком человек. Сто восемьдесят лет назад наши предшественники приняли решение, что для борьбы с вторжением демонов в наш мир мы должны убить Избранного. Шанс, что он примкнёт к Падшим и они заполучат его душу, очень велик, поэтому проще устранить угрозу в самом начале, пока у Избранного нет сил, и он слаб. Я взял на себя смелость организовать покушение на него, и оно полностью провалилось. Я выяснил номер гостиницы, где он должен был ночевать, и заменил шампунь на

сильнейший яд. К сожалению, он поселил в номере своего попутчика, и тот оказался знатоком ядов. В итоге он выжил, а дело о попытке убийства передали в Тайный Приказ.

Ко всему прочему с опозданием пришла информация, что он уже достаточно опасный противник. В Данкове он сражался с магом крови, уровня магистр, и победил его, пусть не без помощи специального княжеского отряда. Есть вероятность, что избранный уже набрал достаточно сил для овладения универсальными техниками, что делает его простым объектом для устранения. Всё это привело к тому, что за ним установили слежку, и действовать в открытую мы уже не сможем без угрозы раскрытия нашей организации. Но я выяснил несколько фактов, которые помогут нам перенаправить следствие по ложному пути. Он влез в крупные княжеские оружейные заказы, и нужно надавить на его конкурентов, подкинуть нужную информацию, направить на его устранение. При необходимости помочь с исполнителями. Поэтому прошу Третьего, Двенадцатого и Двадцать шестого остаться после собрания, и мы обсудим общую стратегию, – произнёс глава ордена, рядом с которым и висел медный гонг.

– Прошу простить, глава, но я не согласен с вашим решением, так мы только подтолкнём его в объятия демона, моё мнение не поменялось с годами, и я настаиваю на диалоге с избранным, – произнёс один из стоящих.

– Я поддерживаю Девятого, нам нужно поменять страте-

гию, тем более вы сами сказали, что избранный уже набрал силу, а это повышает риск раскрытия нашей организации. Когда в наш мир придут демоны, у нас может не хватить сил на борьбу с ними, поэтому я выступаю против его устранения, – произнёс ещё один стоящий в кругу.

– Кто ещё хочет оспорить решение наших предшественников? – спросил глава ордена, но в ответ так никто и не решился поддержать двоих говоривших.

– В таком случае я вынужден применить право вето на ваш запрос, – сказал глава и резко взмахнул рукой. Внезапно вырвавшееся из пола пламя поглотило двух членов ордена, рискнувших оспорить решение главы.

– Надеюсь, никто больше не хочет оспорить решение, принятое нашими основателями. Сейчас мы, как никогда, должны объединиться ради единой цели. Не будет избранного, мир проживёт ещё не одну сотню лет до появления нового. Выпавшие кланы поглотят самые верные, ну а теперь пора расходиться, о времени новой встречи я предупрежу вас заранее, – произнёс глава, и два десятка дверей открылись, давая возможность членам тайного ордена покинуть зал заседаний.

Когда они ушли, в кругу остались четверо, двери за ушедшими закрылись, и глава возвёл руки к потолку, начав читать необычное заклинание, от слов которого у присутствующих прошли мурашки по телу. Внезапно в центре зала вспыхнула сложнейшая пентаграмма, имеющая тридцать шесть вер-

шин, половинчатая пентаграмма второго уровня, для призыва высших демонических существ. В вершинах, где сгорели два предателя, пробудилась сильная магическая буря и растеклась стайкой блуждающих огоньков по всем вершинам, после чего пентаграмма вспыхнула, явив внутри ещё одну.

– Внесите жертвы, нужно торопиться, связь очень неустойчивая, и я рассчитывал, что выступит больше противников, некоторые пока не решились противостоять мне в открытую, – произнёс глава ордена, с трудом удерживая магическое заклинание, невзирая на большое количество накопителей магии, носимых под одеждой в специальном жилете.

В помещение вбежало несколько человек в похожих одеяниях, и по залу разнёсся детский плач. Внутри пентаграммы вспыхнула ещё одна, пятиконечная, и лучи от неё протянулись до наружного круга, куда вбежавшие служители ордена положили спелёнатых младенцев, встав рядом с кинжалами в руках. По команде они вонзили кинжалы в сердца лежащих на полу детей, и крик стих, а по пентаграмме стали проходить всполохи ярко-алого цвета. Внезапно произошёл мощный хлопок, и мелкую пыль разметало во все стороны. В пентаграмме заструился алый дым со всполохами молний и красных сгустков.

Все присутствующие рухнули на пол, упав на колени, и склонились в поклоне.

Второй хлопок материализовал фигуру ярко-красного су-

щества с рогами на голове, нечеловеческим телом и звериным лицом.

– Зачем ты призвал меня в столь ранний час? – прогремел голос, от которого у одного из служек остановилось сердце, а других забила мелкая дрожь страха и паники.

– Повелитель, – сказал глава, глубоко поклонившись, но продолжая удерживать заклинание.

– Мы готовы приступить к первой части плана, но нам нужна энергия, избранный стал очень сильным за короткое время, при этом он уничтожил посланца Орды, мага крови уровня Магистр. Мы можем не справиться с ним без вашей помощи, – с трудом выговаривая слова, произнёс глава ордена.

– Что же, я дам вам подавитель магии, но вы должны быть осторожны, никто не должен узнать, что вы на моей стороне. В моём окружении есть претенденты на его душу, и вы должны уничтожить его раньше, чем его душа окажется в руках моего конкурента. Без магии он не сможет вам противостоять, постарайтесь не затягивать, и если провалите миссию, то я возьму с вас плату, – произнёс демон и, осмотревшись, выбрал двоих послушников, дрожащих от страха, протянув подобие руки, он буквально втянул их души в шар, возникшей в его руке, после чего спросил:

– Как паства, сумел подчинить себе всех членов ордена?

– Практически всех, Повелитель, Орден полностью под моим контролем, теперь они не угрожают вам, а наоборот

будут выполнять вашу волю. Эти трое – руководители родов будут исполнителями вашей воли, – сказал глава, кивнув на троих участников собрания, которые остались на встречу с демоном.

Демон посмотрел на них и, махнув рукой, выслал три маленькие пентаграммы, которые в буквальном смысле вжились в их тела под яростные крики боли, которую они испытывали. Ведь пентаграммы выжглись на их груди.

– Если они не справятся с задачей, их души перейдут ко мне, а теперь мне пора уходить. Ещё слишком рано заявлять о себе, даже я до времени должен скрывать свои намерения. И учти, ты уже принадлежишь мне, служи верно, и я выполню свою часть договора, – произнёс демон и исчез вместе с хлопком.

– Уф, я думал, что ему не хватит послушников в этот раз, убейте оставшегося, нам не нужны свидетели, – произнёс глава и поспешил покинуть зал. Слишком много энергии он потратил на этот сеанс связи, но всё равно он остался доволен, его путь к всемирному могуществу, стал ещё на один большой шаг ближе. Безграничная власть над всеми княжествами Руссов, которую обещал ему демон, начала приближаться. От разговоров они перешли к действию. Конечно, зёрна сомнения ещё были в его сознании, но он гнал их. Древний обряд, совершённый сорок лет назад, дал молодость и силу, которую он использовал. Эти безумцы собирались бороться со столь могущественными существами, не

понимая, что их мир обречён, а те, кто вовремя сориентируются, смогут встать во главе нового порядка. Орден был создан для борьбы с подобными тварями, пытающимися проникнуть в этот мир, но, заключив кровавый договор с демоном, глава его станет верховным правителем всех окрестных земель, главное – чётко выполнять поставленные задачи, ну а на случай внезапной неудачи, у него есть три претендента на жертву для кровожадного монстра. Это хорошо, что он додумался пригласить их, пообещав вакантные места, но глупцы не понимают, что делиться властью глава не собирался. Но недооценивать Избранного нельзя, нужно поднять все связи и обеспечить ему весёлую жизнь, что он сможет сделать в столице без связей, да любой аристократ сможет вызвать его на дуэль, главное – всё правильно обставить. Нужно поспешить, все дела отложить на потом, сейчас главное – устранить главную помеху для демона, а там можно и выторговать новые условия для себя.

Глеб.

С Романовыми мы расстались очень поздно и сразу же отправились в усадьбу Макуди спать, но это касалось Алёны, я уже давно спал не больше четырёх часов в день, найдя неплохое заклинание, увеличивающее качество сна и сокращающее его время, но из минусов его большой расход живы и раз в неделю требовался полноценный сон. Зато это дало возможность спокойно изучать свою новую библиотеку из магических книг. И даже при полной загруженности я теперь уде-

для минимум пять часов в день чтению и поиску новых комбинаций заклинаний. Как выяснилось, высокоранговые заклинания являются секретом, и даже в книгах говорится, что это родовые тайны, только вот я хорошо вижу, как их формируют, и неплохо запоминаю, что позволяет мне их использовать, как с магом земли. Ещё я самостоятельно нащупал возможность объединения разных магических стихий и хотя выдать действительно мощное заклинание не смогу, но при комбинации разных стихий могу добиться не меньшего эффекта. Отдельно встал вопрос об использовании магии крови. Хотя она и запрещена, но там есть полезные вещи. Такие, как привязка оружия, поисковые заклинания, различные артефакты, которые никто не сможет использовать, кроме владельца, и много других бонусов. В принципе, если не афишировать её, то можно делать заклинания с использованием магии крови, добавляя её составляющую, только как это сделать незаметно для других и не загреметь в Тайный Приказ?.. Скорее всего, потребуется специальное кольцо с подвижным шипом, такое можно использовать для появления капли крови, а ведь можно проколоть не руку, а, к примеру, ногу так, что никто не увидит. Одним словом нужно думать в этом направлении и поискать защиты от магии крови, ведь, судя по всему, скоро с такими магами придётся встретиться. Воевать открыто я не собираюсь, для чего мне нужно получить статус целителя, это позволит отсидеться в тылу. Как оказалось, во время попытки прорыва через Разлом на

восточной границе было замечено перемещение войск орды, как минимум три тумена, а это около пятнадцати тысяч солдат ордынцев. Они вели подготовку к вторжению, и именно поэтому войска не стали отзывать с границы, решив справиться ополчением и поместными силами. В воздухе витает предчувствие новой войны, а значит, нужно к ней хорошо подготовиться, и в первую очередь мне нужен учитель магии, при этом универсал, обычный меня практически ничему не сможет научить, а ещё нужен специалист по владению оружием, магия не всесильна, надо уметь правильно махать мечом. Сейчас занялся изучением нового свойства металлов. Оказывается, с магией необязательно создавать порошок серебра, а можно сделать металл жидким, так называемым холодным способом. Металлы под действием магии земли становятся жидкими, и их можно делить на крупички или делать определённые заготовки, что я и проделывал, сидя за столом в гостиной. Серебро и свинец поддавались данной процедуре совершенно спокойно, а вот твёрдые металлы делали это неохотно. Разогнать ту же свинцовую пулю до нужной скорости, мне не удалось, возможно, это можно попробовать на полигоне, а вот тяжёлые предметы пусть и не имели большой скорости, но за счёт массы и инерции могли причинить противнику вред.

Ещё нашёл в книге описания превращения одного металла в другой или создание металла из земли, вот только у меня в этом направлении абсолютно ничего не получалось. Ес-

ли крошечную пульку от пневматической винтовки я смог превратить в серебро очень плохой пробы, то в железо сил на превращение не хватило. Да и труды по превращению полутора грамм свинца в полтора грамма серебра были несоизмеримы, обошлось мне это действие аж в два магических кристалла, что, по сути, в разы дороже полученного результата. Хотя, возможно, когда-то это может и понадобится, но перспективы так себе. Ещё мне понравились техники управления погодой в локальном месте. К примеру, создать туман, конечно, днём в солнечную погоду это нереально, или потребует столько сил, что проще поменять погоду глобально. Но вот если ночью или рано утром, когда к этому есть все предпосылки, то создаётся он очень просто и почти не требует затрат манны, что меня порадовало. Нашёл даже техники невидимости или отвода глаз, но тут нужны специфические умения, и я даже знаю, у кого нужно спрашивать. Ведьмы имели врождённую склонность к этому магическому действию, нужно будет попробовать позаниматься этим с Алёной. Когда на улице забрезжил рассвет, я решил всё-таки немного вздремнуть, но наткнулся в одной из магических книг на порталные перемещения и использование пентаграмм. Отбросив сон, занялся изучением этих техник. Тут сразу сказались мои провалы в магическом образовании, так как многие термины и техники я совершенно не знал.

Во-первых, много непонятных символов, часть из которых были рунами. Во-вторых, термины совершенно непо-

нятны, я даже вначале подумал, что книга написана на незнакомом языке, но, вчитавшись, понял, что это просто мои пробелы в образовании, которые нужно как-то восполнять. Тут же нашёл пример той пентаграммы, которую видел в бальном зале, и понял, как мне повезло остаться в живых. Считается, что внесение изменений в уже действующую пентаграмму равносильно активации мощной бомбы. Даже опытные маги-портальщики не рискнут сделать то, что сделал я. Количество комбинаций в каждом изменении примерно один на миллион, а я изменил не одну руну, что заставило меня задуматься. Нужно попробовать вспомнить, что я тогда чувствовал и делал, а для этого как раз есть заклинание памяти, которое недавно попадалось мне под рукой.

Заклинание очень простое и практически не требует жи-вы, полезное, когда что-то забыл и не можешь вспомнить. Сделав несколько движений рукой, напитанной маной, нарисовал конструктор в виде шара, мерцающего слабым синеватым оттенком, водрузил его на голову и попытался вспомнить свои ощущения в тот момент, когда я был у портала.

Страх, крики и шум битвы. Вот слышу, как кто-то вскрывает мечом брюхо оборотню, а тут звук разрываемой зубами плоти. Стон мага, выжавшего себя досуха. Свист стрелы и звук пронзаемого доспеха и плоти, а затем последовавший за этим вскрик боли. Дыхание княжны надо мной и её беспокойство, запах страха и безнадёжности.

Внезапно вижу себя стоящего на колене и рисующего сим-

вол жизни на руне, но рисую не я, астральная проекция показывает две сущности в одном теле. Пока одна растеряна, вторая взяла контроль над телом, и уверенной рукой вносит изменения в порталные иероглифы и руны. Иероглифы явно из восточной страны, и я даже приблизительно не мог их знать, а значит, кто-то вселился в моё тело и взял его под контроль. Только вот мне это совершенно не понравилось. Замедлив время, внимательно осматриваю астральную оболочку второй сущности, которая вселилась в меня, и вижу молодого парня из сна, только вот на нём начертана пентаграмма, и что это значит? Тут, когда он дорисовывает последний символ, астральная сущность погружается в мой источник, маскируясь и прячась. Чёрт, этот гад сидит во мне, и как я понял, это всё предыдущий владелец тела, который никуда не делся, а спрятался внутри моего нового тела. Только вот для чего он это сделал? И что за пентаграмма светилась на его теле? Что-то такое мне уже попадалось на глаза, да и пентаграмма была знакома, как будто из моего предыдущего сна, когда я встретил демона. Развеив заклинание восстановления памяти, бросился к книгам и, найдя такую про демонологию, начал быстро листать.

Найдя нужный параграф, прочитал. Демон, забирая душу человека, может использовать её по своему усмотрению, а для контроля над ней, чтобы другие демоны не завладели душой, на неё ставится личная печать демона. И чем выше его ранг, тем сложнее пентаграмма. Как пример приводятся

несколько из них, так вот та, которую я видел намного сложнее, а это намёк на печать высшего демона. От осознания всего меня прошиб холодный пот, и мне стало страшно. Кто-то может брать под контроль моё тело, а точнее демон очень высокого ранга. Страх на несколько секунд парализовал моё тело, и я сидел на коленях с раскрытой книгой, боясь пошевелиться.

Глава 6. Большой Кремлёвский дворец

Подремать часок мне всё-таки удалось, ну а разбудили меня ласки Алёны, которые были очень настойчивы. Молодой организм прореагировал моментально, и мы предались любовным утехам. К сожалению, распорядок сегодняшнего дня был очень жёсткий, и поспать лишние полчаса у нас не было возможности. Быстро помывшись и перекусив, выехали в город, первым в списке было посещение Центрального управления Полицейского приказа, нужно выяснить подробности нападения. Мой кортеж подъехал к зданию Полицейского приказа и опять перегородил всё движение на улице, но сотрудник быстро запустил нас на охраняемую стоянку.

Старший следователь Резнов Олег Викторович, как гласила табличка на его кабинете, уже ждал меня, и, когда я вошёл в его кабинет, он сказал,

– Господин Краевский, проходите, присаживайтесь, мне нужно задать вам несколько вопросов.

Пройдя и усевшись на жёсткий стул, я спросил:

– Как проходит расследование? Удалось найти исполнителя и заказчика покушения?

– К сожалению, следствие зашло в тупик, единственное, что удалось выяснить, что покушались именно на вас. Один

из работников гостиницы был найден мёртвым, а при нём обнаружена спрятанная фотокарточка, на которой были вы. Никаких личных вещей при нём не было, убийца забрал всё с собой, но фотография была спрятана в потайной карман. Сейчас проверяем все его связи и круг общения, но он практически ни с кем не общался. Хотя был очень исполнительным и хорошим сотрудником, который проработал в гостинице более десяти лет. Следствие зашло в тупик, поэтому мне нужно узнать, кто мог желать вашей смерти? – спросил следователь.

– Чисто теоретически смерти могли желать родственники боярина Ланцова, ещё, возможно, агенты ордынцев, так как я участвовал в уничтожении их мага крови. Ещё могли мстить представители криминального сообщества, я ведь прервал трафик наркотиков и уничтожил крупную нарколабораторию в нашем городе. Ну и в довесок кто-то из оружейных магнатов, хотя эти пока ещё могли не узнать, кто урвал крупный оружейный контракт, – ответил я.

На минуту задумавшись, следователь ответил:

– А вам не кажется, что для человека, который недавно стал аристократом, врагов как бы слишком много?

– Что поделать? Не я такой, жизнь такая, – ответил я, разведя руками.

– Тогда ещё один вопрос, вы имели повод для убийства профессора?

– Исключено, он – мой билет в научную среду, должен

помочь мне защитить диссертацию и статус целителя. Как раз я очень заинтересован в жизни и здоровье профессора. Надеюсь, он уже поправился, а то у меня к нему ещё много вопросов с подготовкой к предстоящим мероприятиям.

– Его уже выписали из госпиталя, почитав состояние удовлетворительным, да и он сам может научить всех, как правильно лечить. Странно, что специалист такого уровня делает в вашем захолустье, – сказал следователь и задал внезапный вопрос: – А у вас есть идеи, кто может стоять за попыткой вашего убийства?

– Я долго думал над этим и склонен считать, что это новый игрок, который не входит в озвученный мною список, – ответил я.

– И почему вы так думаете? – спросил Резнов.

– Меня проще было убрать в Данкове, там было много ситуаций, когда я, к примеру, был в больнице. Охраны со мной там не было, да и вообще моментов устранить меня потихому было очень много.

– Понятно, что ничего не понятно. Не люблю, когда расследование стопорится, но пока ничего не могу придумать, кроме как установить за вами слежку. Вероятнее всего, убийца проявит ещё раз, – сказал следователь.

– Так вы его только спугнёте, я усилил свою охрану и теперь буду настороже, поэтому это плохая идея, да и при обнаружении слежки мои люди могут обойтись с вашими агентами не очень тактично, зачем нам лишние осложнения? А

так я буду уверен, что это не ваши люди, так проще будет перехватить слежку, ну а там расспросим, может, найдём ключ к тому, кто пытался меня убить, – ответил я.

– Ну что же, не смею вас больше задерживать, вот ваш пропуск на выход, надеюсь, что увидимся мы с вами ещё не скоро, – сказал Резнов, вставая и провожая меня до дверей кабинета.

Как я и думал, следствие не смогло найти зацепок, да и само нападение выглядело очень странно. Меня хотели устранить по-тихому, а это явно не конкуренты и не аристократы, те предпочитают действовать более прямолинейно. Возможно, агенты орды, но и тут явно не их почерк. Придётся теперь постоянно быть начеку, ожидая нового нападения.

Следующим по расписанию был обед в большом Кремлёвском Дворце Рязани. Участников, которых пригласили на церемонию награждения, собирались познакомить друг с другом и рассказать о предстоящей неделе мероприятий.

На въезде в Рязанский Кремль уже собралась огромная колонна приглашённых, и машины пропускали в четыре ряда, охрану сразу отсылали на специальную стоянку, но таких было не так много, как я думал. Некоторые приезжали на такси, что говорило, что мероприятие больше для простолюдинов, чем для высшего света, хотя и машины аристократов тут также присутствовали.

После первого поста стоял второй, где досмотр был уже более тщательный и нас попросили выйти из машины, после

чего провели обыск и настоятельно потребовали снять все магические предметы, в том числе и магические кристаллы, но я смог настоять, что кристаллы с живой мне могут потребоваться, пришлось даже показать значок лекаря. Его проверили на специальном приборе и дали согласие на кристаллы с живой, а их у меня было больше десяти штук, ну и ещё пять я оставил пустыми. В крайнем случае, можно будет переработать живую в другой вид энергии, если потребуется, но, надеюсь, мне хватит и моих источников.

На третьем посту нас проверяли уже без машины. Слуги вытащили наши вещи и проводили в специальные комнаты, где можно было переодеться. Не все приезжали в выходных костюмах, а для аристократов это считалось плохим тоном, хотя за это сильно не осуждали. Но, так как я только стал аристократом, ко мне будут относиться придирчиво.

Переоделись мы быстро, но под присмотром слуг, которые, как я понял, выполняли функцию внутренней охраны. Награду у меня забрали, сказав, что вернут обратно на официальном мероприятии.

После всех подготовительных мероприятий, мы отправились пешком в Большой Кремлёвский дворец. Огромное здание в два этажа, в центре которого располагался огромный зал со стеклянным куполом, размером с футбольное поле. Всё было отделано в светлых тонах, вперемежку с золотыми и серебряными вставками. Выглядело всё очень красиво и величественно, а на Алёну это произвело огромное

впечатление. Нас проводили за небольшой, круглый столик, где уже сидело несколько человек.

– Глеб Краевский, а это моя девушка, Алёна, – представил я себя и свою спутницу, которая была в красивом белоснежном платье.

– Максим Головач, – представился молодой парнишка.

– Анна Павловна Бестужева, – сказала дама, сидящая рядом с парнем, на пальце женщины было кольцо аристократа и, судя по всему, довольно родовитого. Те ли это Бестужевы, что и в моём мире, я не знал, но, в любом случае, я заметил, что за всеми столами сидели люди из разных сословий.

– Капитан Маевский Алексей Иванович, – представился офицер лет под сорок, в мундире гвардейца.

Следующим представился лекарь:

– Петр Иванович Ложкин.

– Серафима Александровна Курчаева, – тихо проговорила девушка, сидящая рядом со мной. Она не имела дворянского кольца и не была целителем, но что-то в ней всё-таки было необычного.

Когда мы уселись, капитан, взяв со стола бутылку шампанского, ловко откупорил её и сказал:

– Позвольте взять на себя шефство над вами мне, неоднократному участнику таких застолий. Предлагаю выпить по пять капель за знакомство, мероприятие начнётся ещё нескоро, а познакомиться нам надо. Да и вы слишком все напряжены, поэтому предлагаю немного расслабиться, это раз-

решается по регламенту мероприятия.

Я осмотрелся и действительно заметил, что некоторые компании уже успели выпить и даже поесть. Официанты мелькали между столами,нося различные блюда.

– Можно и выпить, только немного, чтобы не пропустить самое интересное, а раз у вас уже есть опыт подобных мероприятий, то, возможно, вы расскажете, что нас ждёт дальше, а то в программе мероприятия всё указано очень расплывчато, – сказал я, помогая разлить шампанское, хотя видел, как один из стоящих рядом официантов хотел сделать это сам. В принципе по этикету такое допускалось, поэтому я не дал возможности капитану позвать обслугу нашего столика. Среди нас как минимум три простолюдина, и это не встреча аристократов.

Бестужева мельком глянула на меня с осуждением во взгляде, но я стрельнул глазами на соседку и паренька, как бы говоря, что с нами простолюдины, и она едва заметно пожала плечами, признавая, что ей всё равно. Со стороны это может показаться странным, но такое поведение допускалось. Если обед проходил совместно с простолюдинами, то присутствующие аристократы могли показать, что не требуют от присутствующих соблюдения аристократических традиций и достаточно простого этикета. Капитан же одобрительно кивнул, а парень с девушкой чуть расслабились. Совместный приём пищи подразумевал много ограничений, а я сдвинул планку этикета практически до минимума.

– Пока прибывают все гости, пройдёт ещё как минимум два часа и только после этого, начнётся основное мероприятие. Некоторые здесь уже с самого утра, поэтому разрешается немного выпить и перекусить. Такое мероприятие проводится довольно редко, не каждый год, и при больших событиях. Цель, как раз наладить межклассовое общение, ну и по возможности завести знакомства. Как правило, участники каждого стола тщательно подбираются, и мы все здесь оказались не просто так, только вот понять причины, по которым нас здесь объединили, далеко не просто. Предлагаю выпить, а потом коротко рассказать о себе, ну и, конечно, как себя проявили во время последнего вторжения. Ведь награды будут вручать всем присутствующим, ну и, конечно, начну с себя.

Потомственный военный, не дворянин, хотя отец был кандидатом. Отличился при обороне столицы, когда тут открылись три портала, хоть и небольших, но оборотней было очень много. Лично убил шестерых и помог закрыть место прорыва. Скажу вам, что страху натерпелся, хотя и встречался раньше с орками, но оборотни – это нечто. Из моей полусотни в живых осталось только двое, и один из них я, за что и получил внеочередное звание. Вот собственно и всё.

– Дворянка, потомственная из древнего рода. Оказывала помощь раненым в качестве добровольца, немало потратилась на помощь беженцам и при размещении переселенцев. В боевых действиях не участвовала. Открыла фонд помощи

пострадавшим. Собственно на этом моё участие и заканчивается, – сказала Бестужева.

– Простолоудин, в день прорыва отправился в лес на прогулку, случайно увидел момент прорыва и создание портала. Смог вовремя добраться до княжеской дружины и поднять тревогу. При этом был ранен, но выжил, вот и всё, что я сделал, – ответил молодой парень, который представился Максимом.

– Я – лекарь, лечил людей во время нападения, входил в отряд добровольцев при зачистке одной из деревень, на наш отряд напал большой отряд орков, хоть, и удалось отбить нападение, но отряд понёс большие потери, и я остался единственным, легкораненым. Двое суток поддерживал жизнь раненых, не имея возможности позвать помощь. Несколько раз чуть не умер, опустошая свой резерв, но спас как минимум пятнадцать человек, поддерживая их на грани жизни и смерти. После этого долго лечился и восстанавливался, – рассказал лекарь.

– Я ничем не проявила себя во время вторжения, немного помогала раненым, а вот мой отец погиб при сдерживании первого прорыва. Что точно произошло, я не знаю, но говорят, что их сотня полностью погибла при прорыве на окраине Рязани. Я буду получать награду за него, как единственная наследница, моя мать умерла год назад, и я осталась одна. Сейчас учусь на агронома в Академии сельского хозяйства, – рассказала девушка.

После этого, все посмотрели на нас, и я сказал:

– Участвовал в закрытии прорыва на балу, затем оборона Крепости у Разлома, небольшой рейд по тылам, был тяжело ранен, затем моя спутница, Алёна, вытащила меня, самостоятельно убив напавшего на меня оборотня, и смогла спрятать в лесу, где помогла с лечением. Вроде всё.

– А скольких вы оборотней и орков убили? – спросила Бестужева.

– Честно сказать, не считал, было не до этого, парочку точно, – скромно сказал я, но Алёне это не понравилось, и она добавила:

– Как же, парочку. Да он один бросился в самый центр стойбища оборотней, охранявших жертвенники. Освободил сотни людей из плена, отбил контратаку бронированных орков, отвлек подкрепление на себя и фактически спас Крепость от полного разгрома. Я слышала, как руководство крепости говорило, что не уничтожь они тогда жертвенники, через час от Крепости остались бы только руины, а дальше дорога из Разлома на беззащитные городки и деревни.

– Алёна, ну негоже хвастаться подвигами. Ничего необычного я не сделал, – вмешался я.

– Необычного? А кто вылечил всех больных Серой плесенью? Кто нашёл метод лечения? Вот почему ты принижаешь свои заслуги? Могли бы и наградить получше. Ты же спас на том балу кучу аристо. А княжны? Сколько их там было? Если бы не ты, они бы там все и полегли, – эмоционально

проговорила девушка.

– Алёна, что происходит, что на тебя нашло? – спросил я, удивлённый таким напором.

– Просто девушка очень впечатлена вашими подвигами, но, честно сказать, если даже половина из сказанного девушкой правда, то вы пытались занизить свои достижения, почему вы так сделали? – с интересом спросила Бестужева.

– Не люблю я все эти награждения, делал, что мог, какой я – герой, всё – чистая случайность. Случайно узнал, как лечить болезнь, потом вместе со всеми помогал лечить раненых. Поэтому попал в отряд по уничтожению жертвенников, с помощью которых хотели разрушить крепость. Так как маг я слабый, меня отправили отвлечь охрану жертвенника, ну а там повезло застать оборотней врасплох и после первой атаки заманить их в ловушку. Атаку охраны вообще пережил с трудом. Чудом уцелел, ну а на отходе меня подловил один из вожаков оборотней, которого и убила Алёна, после чего спасла меня от обращения в кровожадную тварь. Ну а на балу просто случайность, удалось изменить одну из рун пентаграммы, с помощью которой был организован прорыв, и она переместилась к Разлому, заблокировав прорыв в нём.

Черeda случайностей и немного везения, – ответил я.

– Да вы, я посмотрю, настоящий герой, – сказал Капитан, поднимая фужер: – Ну давайте, за знакомство.

Выпили и закусили кусочками фруктов, разложенных в центре стола, нам тут же раздали меню и приняли заказ, при

этом его принесли уже через пару минут. Похоже, всё делалось в задел, и многие блюда уже были готовы.

Немного утолив голод, мы выпили ещё по бокалу вина и продолжили общаться. Разговор вёлся о погоде и разных мероприятиях, пока Бестужева не спросила у меня:

– Я вот всё никак не могу понять вас Глеб. Кто вы? Маг или лекарь?

– И маг, и лекарь. Универсал, который смог развить сразу несколько направлений, как в магии, так и в управлении живой, – ответил я.

– Но это ведь невозможно, – вмешался в разговор лекарь.

– Я сам не ожидал, но владение живой у меня идёт совместно с управлением других магических стихий, хотя как лекарь я довольно слаб, да и маг посредственный. Источники ещё слаборазвиты, – ответил я.

– Странно, первый раз такое слышу, но раз вы говорите, что смогли победить оборотней и орков, то сомневаться в этом не приходится, – сказал капитан, решив поддержать наш разговор.

– Родовой секрет, – ответил я, давая всем понять, что раскрывать свою тайну не буду. Дальше разговор шёл на общие темы, и к причинам нашего нахождения здесь мы не возвращались.

Глава 7. Награждение

Примерно через два часа после того, как мы с Алёной уселись за столик, объявили небольшой перерыв, в ходе которого было убрано со столов и накрыто всё заново. По регламенту через двадцать минут начнётся основное представление. Судя по тому, что в зале находится несколько тысяч человек, награждение может затянуться на несколько часов, как подумал я, но, как заверил капитан, сидевший за нашим столом, всё очень продумано. Наградят всех сразу, а индивидуального награждения удостоятся только единицы. Ещё есть интрига, кто будет представлять княжескую семью из наследников, так, как правило, он садился обедать за столик с одним из героев или героинь, что тоже бывало. Пока был перерыв, все наведались в женские и мужские комнаты, так как потом такой возможности не будет. К назначенному сроку, когда все гости расселись, около стены из пола вырос постамент, с отдельным столом и в зал вошли Князь с супругой и княжна Анна в сногшибательном платье. В это момент в огромном зале все встали, и наступила тишина.

– Рад вас всех видеть на празднике, прошу вас присесть на свои места, – проговорил Князь негромко, но скрытые динамики разнесли его голос по всему залу. Князь с семьёй уселся за свой стол и начал произносить длинную речь, восхваляя героев, рассказывая, каким невероятным героизмом

удалось добиться победы над врагом и многое другое. Его речь была весьма пространной и заняла почти час, при этом он ни разу не сбился и не пользовался подсказкой. В конце длинной речи, он произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.